

Введение

Настоящее издание является продолжением публикации документов исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся (Ленгорисполкома)¹. Материалы нового сборника охватывают события 1943 г., переломного года как в ходе всей Великой Отечественной войны, так и в обороне Ленинграда.

Этот период истории осажденного Ленинграда остается наименее изученным², теряясь между трагическими буднями 1941–1942 гг. и триумфом 1944 г., радостью полного избавления от блокадной петли.

Несмотря на массовый героизм советских воинов, полностью «разбить осаду»³ Ленинграда в январе 1943 г. не удалось. Один из крупнейших промышленных и культурных центров Советского Союза по-прежнему находился на линии фронта, а бомбардировки и артиллерийские обстрелы, как и раньше, наносили огромный урон городской инфраструктуре и приводили к новым жертвам среди мирного населения.

Железная дорога, в кратчайшие сроки проложенная вдоль южного берега Ладожского озера⁴, не могла полностью обеспечить город всем необходимым, задача снабжения городского хозяйства и промышленности сырьем, оборудованием, топливом, прежде всего за счет жесткой экономии, оставалась одной из самых важных.

Еще более тяжелое положение сложилось с кадрами, человеческим капиталом. Численность населения продолжала сокращаться, достигнув к началу 1944 г. минимума за весь период войны — 546 тыс. человек⁵. Гендерная

---

¹ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения: ноябрь 1941 — декабрь 1942 г. Сборник документов. СПб., 2017. Библиографию документальных изданий по истории блокады, приведенную во введении к данному сборнику, следует дополнить работой Г.Л. Соболева (*Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде*. Кн. 1–3. СПб., 2013–2017).

² Как отмечал известный историк блокады Г.Л. Соболев, «драматические и трагические события 1941–1942 гг. на долгое время заслонили реальное значение 1943 г. в блокадной историографии» (*Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание... Кн. 3*. СПб., 2017. С. 4).

³ Так была сформулирована задача войскам Ленинградского и Волховского фронтов в директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 8 декабря 1942 г. (Прорыв блокады Ленинграда. Январь 1943 г. Боевые действия Второй ударной армии. СПб., 1994. С. 12–13).

⁴ О строительстве и работе этой трассы см.: *Ковальчук В.М. Дорога победы осажденного Ленинграда. Железнодорожная магистраль Шлиссельбург–Поляны в 1943 г.* Л., 1984.

⁵ Приблизительно такая же численность населения в Санкт-Петербурге была в 1865 г. (Санкт-Петербург 1703–2003. Юбилейный статистический сборник. Вып. 2. СПб., 2003. С. 16, 17).

диспропорция была чудовищной: число женщин в три с лишним раза превышало число мужчин, а в возрасте от 16 до 55 лет на 100 мужчин приходилось 478 женщин⁶. Дети до 15 лет (включительно) составляли почти 17% всего населения, горожане старше 60 лет (престарелые по меркам тех лет) — 4%⁷, а с учетом значительного числа инвалидов и больных, можно говорить, что трудовые ресурсы не соответствовали потребностям огромного города.

Неблагоприятные погодные условия 1943 г., следствием которых стал неурожай зерновых в стране, отрицательно сказались на продовольственном снабжении Ленинграда: с 25 ноября, впервые после 19 ноября 1941 г.⁸, были снижены на 50–100 граммов нормы выдачи хлеба, а позднее введены добавки (овса, ячменя, пшена и жмыха) в муку⁹.

И это лишь часть сложнейших проблем, которые приходилось решать органам Советской власти после прорыва блокады Ленинграда.

Состав Ленгорисполкома в 1943 г. несколько изменился. Первые перемены были связаны с образованием по решению исполкома от 5 февраля 1943 г. Городского отдела по государственному обеспечению и бытовому устройству военнослужащих, заведующим которого был назначен А.А. Бубнов¹⁰, работавший ранее председателем Октябрьского райисполкома. Согласно правительственному постановлению¹¹, заведующий этим отделом автоматически становился заместителем председателя исполкома.

26 февраля должность заместителя председателя Ленгорисполкома покинул Н.Н. Шеховцов, возглавлявший одну из крупнейших ленинградских строительных организаций. На его место был выдвинут руководитель отдела городского хозяйства ГК ВКП(б) С.Е. Карасев¹². Он работал в Ленгорисполкоме недолго: 27 мая за недостойное поведение его уволили и отправили в армию¹³.

⁶ Черепенина Н.Ю. Гендерная статистика блокады // Женщины и война. О роли женщин в обороне Ленинграда: Сб. статей. СПб., 2006. С. 235–236.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 9156. Оп. 6. Д. 35. Л. 131.

⁸ Как известно, 19 ноября 1941 г. в Ленинграде были введены самые низкие за период блокады нормы снабжения хлебом, с 25 декабря 1941 г. началось их повышение, которое продолжалось и в 1942 г. (Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. СПб., 1995. С. 194, 195, 262).

⁹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 4. Д. 89. Л. 161. Оп. 36. Д. 95. Л. 69, 81 (подробнее см. коммент. № 13 к 16 декабря 1943 г.).

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1484. Л. 182.

¹¹ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1942–1943. Л., 1944. С. 49.

¹² ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1485. Л. 84.

¹³ Там же. Д. 1490. Л. 29; Болдовский К.А. «В своем кругу...»: стенограммы заседаний бюро Ленинградского горкома ВКП(б) как источник по истории блокады Ленинграда // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век. СПб., 2018. С. 254.

В конце мая 1943 г. на учебу в Москву направили Н.И. Пономарева. Новым секретарем Ленгорисполкома стал А.А. Бубнов, а на его место перешел В.Н. Мартынов¹⁴, возглавлявший ранее Фрунзенский райисполком.

Поскольку сессии Ленинградского городского Совета в период блокады не собирались¹⁵, кадровые изменения в составе исполкома утверждались его же решениями.

Всем новым членам Ленгорисполкома не исполнилось и 40 лет, все они обладали опытом работы в партийных и советских структурах и только один из них имел высшее образование.

Основной костяк Ленгорисполкома по-прежнему составляли депутаты I созыва (1939 г.): И.А. Андреев, Е.С. Лагуткин, Н.А. Манаков, Б.М. Мартынов, В.М. Решкин, Е.Т. Федорова во главе с председателем горисполкома П.С. Попковым.

Особенности делопроизводства тех лет — записи выступлений, оформление протоколов (в том числе составленных из решений, принятых опросом), различного рода формы самих решений (стандартные, секретные или принятые на суженных заседаниях, совместные с другими организациями) подробно описаны в предшествующем издании¹⁶.

Следует отметить тенденцию уменьшения протоколов только с опросными решениями: если во втором полугодии 1941 г. их было 9, в 1942 г. — 4, то в 1943 — 2 (протоколы № 92 и 105). При этом опросные решения, которыми утверждались списки лиц, награжденных медалью «За оборону Ленинграда» (в протоколе № 92 их было более 70), формировались в особые дела и передавались не в протокольную часть исполкома, а в сектор кадров.

В 1943 г. стенографировалось рассмотрение большинства из 93 вопросов, вынесенных на заседания, записи велись по 73 пунктам, при этом довольно часто записывались доклады, а не только обмен мнениями. Как правило, не фиксировалось обсуждение кадровых перестановок или сугубо технических моментов (время начала работы и т. д.).

Существенно дополняют представление о работе Ленгорисполкома в 1943 г. сохранившиеся повестки дня, которых практически не было в 1942 г. Повестки представлены в нескольких вариантах — чаще всего это ротаторные экземпляры, реже — экземпляры (первые или вторые), напечатанные на пишущей машинке.

В повестках указывалась фамилия члена горисполкома, ответственного за подготовку того или иного вопроса и получавшего необходимую информацию по теме для подготовки проекта решения. Ответственный член ис-

---

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1490. Л. 2.

¹⁵ Первая за годы войны сессия Ленгорсовета состоялась 25–27 мая 1944 г. (см.: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 26. Д. 36. Сессии райсоветов приступили к работе уже весной 1942 г.).

¹⁶ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. СПб., 2017. С. 10–12.

полкома мог также созывать дополнительные совещания (см. приложение к документу № 132). На повестках отмечалось, какие проекты решений рассылались заранее (обычно за 2–3 дня), а какие раздавались непосредственно на заседаниях. Наименования вопросов в повестках дня не всегда совпадали с формулировками окончательных решений горисполкома, обычно они имели более общий характер. Например, 27 мая на исполком был поставлен вопрос «О недостатках в финансово-плановой работе артелей промкооперации» (док. № 64), а после обсуждения решение называлось: «О нарушениях финансовой дисциплины в системе промкооперации» (док. № 65).

Повестки дают также ценную информацию о тех, кого приглашали на заседания: количество участников иногда доходило до 100 человек. В обязательном порядке на обсуждении всех пунктов повестки дня должны были присутствовать председатели райисполкомов. Руководители управлений и отделов гор(рай)исполкомов участвовали в рассмотрении тех вопросов, которые касались деятельности возглавляемых ими учреждений. С лета 1943 г. обязательным стало приглашение на заседания председателей и членов постоянно действующих комиссий Ленгорсовета¹⁷.

С января по декабрь 1943 г. состоялось 22 несекретных¹⁸ заседания исполкома Ленгорсовета (протоколы № 82–91, 93–104), проходили они, как правило, два раза в месяц, за исключением июня, когда горисполком не собирался, а также февраля и ноября, когда он собирался по одному разу. Почти все заседания проходили по четвергам, изредка по вторникам (3 раза), и одно заседание состоялось в понедельник (25 января)¹⁹. Обычно заседания начинались в 12 часов дня, иногда с небольшими (до получаса) задержками, и продолжались до 17–18 часов — рассмотрение последнего вопроса назначалось, как правило, на 16 час. 30 мин. Только одно заседание, 13 апреля 1943 г., началось в неурочное время — вечером, в 19 часов, и было созвано для рассмотрения проблем Фрунзенского района, председатель исполкома райсовета которого В.Н. Мартынов не был согласен с отдельными замечаниями в его адрес.

Опаздывать или не приходиться на заседания было не принято: так, 15 июля 1943 г. за несвоевременную явку специальным решением была отмечена недисциплинированность четырех председателей райисполкомов²⁰.

¹⁷ В 1943 г. работали 9 постоянно действующих комиссий: бюджетная, по коммунальному хозяйству, жилищно-строительная (образована путем объединения жилищной и строительной), по местной промышленности, по здравоохранению, топливно-энергетическая, по торговле, по городскому транспорту и по школе. В их состав входили 32 депутата. Состав пополнялся решениями Ленгорисполкома, так как сессии горсовета в 1943 г. не созывались (см.: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1488. Л. 120–121).

¹⁸ На одном из них (1 апреля) в дополнение к повестке дня был рассмотрен один секретный вопрос (см. док. № 44, 45).

¹⁹ Суженные заседания, стенограммы которых сохранились, собирались по субботам.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1493. Л. 42.

На открытых (несекретных) заседаниях, судя по повесткам дня, присутствовало от 25 до 100 человек. За весь 1943 г. ни разу не было отмечено участие в заседаниях горисполкома высшего партийного руководства города — А.А. Жданова, А.А. Кузнецова, Я.Ф. Капустина.

Деятельность Ленгорисполкома, как и в предшествующие годы, в целом носила публичный характер — информация о его заседаниях регулярно публиковалась в газете «Ленинградская правда», а многие решения в официальном печатном органе — «Бюллетене исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся».

За январь — декабрь 1943 г. Ленгорисполком принял свыше 2,5 тыс. решений, более 30% из них имели гриф «Секретно».

В архиве сохранились записи докладов, выступлений, обсуждений и отдельных замечаний по 76 вопросам. Эти материалы достаточно полно и наглядно отражают основные направления деятельности Ленгорисполкома, подход советских руководителей к тем или иным проблемам, поиски оптимальных методов в решении сложных задач, оценку работы ряда отделов и управлений исполкома. И особенно важно, что публикуемые документы дают представление о жизни различных групп ленинградцев, нередко рассказывают о таких бытовых мелочах, которые не встречаются ни в дневниках, ни в воспоминаниях, но без которых понимание сущности блокадного бытия остается неполным.

Основные задачи городской власти были сформулированы на первом заседании исполкома 7 января 1943 г., когда обсуждались итоги работы за IV квартал 1942 г. и планы на I квартал следующего года. Прежде всего, в докладе председателя Ленплана Н.А. Манакова предлагалось сохранить и усилить обороноспособность «военного города», завершить строительство оборонных сооружений, подготовиться к возможным атакам противника. Опасения на этот счет были вполне обоснованными. Немецкое командование до осени 1943 г. не оставляло надежды, что сможет добиться полного окружения Ленинграда²¹.

Позднее напряжение несколько спало, и в планах городского хозяйства на II и последующие кварталы вопросы обороны уже не ставились на первое место. Более того, в июле 1943 г. П.С. Попков обратился к А.А. Жданову и Л.А. Говорову, командующему Ленинградским фронтом, с письмом, где предлагал прекратить строительство дотов в центре города, в частности на пр. 25 Октября (Невском пр.), так как это «вызывает серьезные конструктивные изменения и влечет за собой слом полов, перегородок»²².

О снятии блокады на заседаниях горисполкома говорили с осторожностью. И дело не только в секретности, но скорее в трагическом опыте 1941–1942 гг., память о котором не могла пройти бесследно. В январе П.С. Попков

---

²¹ Мосунов В.А. Нереализованные планы Группы армий «Север» // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век. СПб., 2018. С. 297–298.

²² ЦГА СПб. Ф. 7383. Оп. 4. Д. 77. Л. 21–22. — В письме Попков перечислил 10 адресов, где строились доты, в том числе Аничков дворец.

предлагал планировать работу «независимо от того, будет или не будет снята блокада» (док. № 1), в апреле он предостерегал: «Положение со снятием блокады не сдвинулось» (док. № 50). А в середине декабря 1943 г. на просьбу председателя Кировского райисполкома выделить торфяник в Дачном, так как «в ближайшее время немцев отодвинем», он резко ответил: «Тогда Дачное вам и дадим, а пока берите это» (док. № 152).

Важнейшим направлением деятельности Ленгорисполкома оставалось жилищно-коммунальное хозяйство, которому посвящено до 20% всех рассмотренных на заседаниях вопросов. В условиях интенсивных артобстрелов и бомбардировок трудно было планировать и организовывать ремонтные работы; скоростные методы строительства не спасали ситуацию. Из-за резкого сокращения населения, эвакуации многих учреждений возникла необходимость консервации пустых или полупустых зданий. Как отмечал главный архитектор Н.В. Баранов, надо было бороться «за спасение ценного фонда от дальнейшего разрушения» (док. № 148).

В тяжелом положении оказались и ведомственные дома — исполком дважды вызывал на свои заседания представителей таких крупных организаций и предприятий, как Управление Октябрьской железной дороги, завод «Большевик» и др. (док. № 6, 10), чтобы разобраться с этим вопросом. При этом возник юридический казус полномочий Советской власти: критикуемые учреждения не подчинялись Ленгорсовету, о чем во время выступления П.С. Попкова ему напомнил прокурор: «Вы не имеете права». Председатель горисполкома ответил очень эмоционально: «Наши решения обязан выполнять всякий, кто находится на территории города Ленинграда... Мы не можем записать ему (руководителю предприятия. — *Н. Ч.*) выговор за срыв его программы, за это его будет наказывать наркомат, а за непорядки и в жилом фонде, за разведение антисанитарии в городе — мы не только выговор ему запишем, но и посадим его, арестуем» (док. № 6).

Большое внимание уделялось фиксации очагов поражений (док. № 42, 46, 96, 148), самостоятельный разбор строений без составления актов экспертизы не допускался.

К борьбе с авариями, последствиями бомбежек и обстрелов все чаще привлекались части МПВО, реорганизация которой летом 1943 г. позволила значительно усилить саперные (строительные) подразделения (док. № 148).

Особо следует отметить заседание (док. № 20), полностью посвященное работе управдома, «центральной фигуре жилищного хозяйства». Признавая большие сложности и трудности в работе сотрудников низовых структур, зам. председателя Ленгорисполкома Б.М. Мотылев подчеркнул, что лучшие из них «спасли жилищное хозяйство» с помощью «невиданной мобилизации населения».

Бытовое обслуживание, где, по словам председателя Ленинградской плановой комиссии Н.А. Манакова, еще «не чувствовалась забота о мелочах и всесторонних нуждах» населения, обсуждалось горисполкомом в практическом плане: изменить часы приема, расширить ассортимент услуг и продукции, улучшить качество работы и т. п. (док. № 26, 119).

Особый пласт вопросов, связанных с работой действующих учреждений и предприятий городского подчинения, касался экономии всех видов сырья, энергии, а также пересмотра большинства норм выработки, которые значительно отставали от требований времени (док. № 33, 34, 54, 65, 68, 102, 120, 130). Экономический анализ деятельности того или иного направления или отдельных предприятий зачастую наталкивался на запущенность учета и финансового контроля, а порой на непонимание проблемы представителями проверяемых учреждений. Так, при рассмотрении отчета о работе Трамвайно-троллейбусного управления Ленгорисполкома, в ответ на резкую критику представителей Ленплана и Контрольно-ревизионного управления, начальник энергослужбы И.Х. Пох с обидой заявил: «Как же можно так легко выступить, взять и бросить упрек. Мы трудимся, соревнование развернуто прилично. Мы считаем себя в первой шеренге передовых предприятий города. У нас куча недостатков, мы их знаем и исправляем. Но нельзя же по одному моменту судить обо всем, затоптать ногами и сказать — вы скверно работаете и, вообще, кто вы такие, черт вас возьми. Не можем принять на себя такое обвинение и не примем» (док. № 124).

Как и годом ранее, Ленгорисполком контролировал и организовывал весь ход сельскохозяйственных работ и в городе, и вокруг него: сев, уход за посевами, уборка, хранение продукции — этим вопросам были посвящены 10 заседаний, как правило, очень деловых и недолгих. Несмотря на имеющийся опыт, всплывали новые проблемы — малоснежная зима и недостаток влаги на полях, ранние заморозки, сильное истощение почвы, что требовало дополнительных удобрений. В связи с общим неурожаем в стране особенно важно было сохранить, по словам П.С. Попкова, «стратегическое сырье» — выращенные или привезенные в Ленинград овощи и картофель.

Тяжелое впечатление оставляют выступления на заседаниях исполкома о злоупотреблениях в сфере распределения продовольствия. Выступающие последовательно раскрывают основные методы хищений: изготовление фальшивых карточек, вторичное использование отрезанных талонов, включение в списки на получение карточек несуществующих лиц, выдача карточек более высокой категории, несоответствие заявок на карточки реальным контингентам сотрудников, прикрепление (по запискам) к столовым, манипуляции с талонами на повышенное питание и т. п. Практически все возможные способы обойти закон были известны властям, но их беспокоили не обычные «жулики» (по словам Б.М. Мотылева, «их надо вылавливать и строго наказывать»), а довольно значительная группа руководителей, которые «разбазаривали» продовольствие, потому что беспокоились о своих рабочих, хотели их накормить, улучшить их положение. Выступая на заседании исполкома 4 марта, заведующий Ленинградского городского отдела торговли И.А. Андреев заметил: «...Мы иногда бываем очень добры, думаем, как бы не обидеть человека, и это превалирует над соблюдением законности. Иногда мы очень спешим выдать продкарточки, нам дают списки, не оформленные так, как того требует закон, и мы выдаем продкарточки. Надо

быть более жесткими в отношении соблюдения законности...» (док. № 22). Принятые меры дали результаты — в октябре П.С. Попков уверенно заявил: «Мы навели жесткий режим в расходовании продовольствия, и продовольственный вопрос сейчас никого не беспокоит» (док. № 120). Возможно, именно поэтому временное понижение норм выдачи хлеба не вызвало большого резонанса в городе.

Такие направления, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, в стенограммах представлены гораздо шире, чем в 1942 г.

При обсуждении работы школ всплывают малоизвестные подробности организации обучения в непригодных помещениях (школьные здания заняты воинскими частями, госпиталями), интернатовского режима работы с трехразовым питанием, борьбы за посещаемость, дисциплину, создания условий для летнего отдыха и привлечения старшеклассников к сельскохозяйственным работам и т. д. Ленгорисполком постоянно вставал на защиту детей и резко реагировал на нарушение их интересов. С этой точки зрения интересна стенограмма заседания от 15 июля, где представитель горземотдела заявил, что школьники мобилизованы на работу, а не на отдых. П.С. Попков ответил жестко: «Тов. Ларионов из руководителя одного из государственных органов, советских органов, в вопросе использования школьников на сельскохозяйственных работах превратился в хозяйственного дельца и потерял лицо государственного органа. Он думает только о том, как бы напряженнее использовать работу школьников, а вот то, что он должен отвечать за здоровье детей, он опустил и натворил с нормами глупостей» (док. № 76).

Впервые за военное время на заседании исполкома был рассмотрен вопрос о работе школ рабочей молодежи и необходимости создать условия для обучения занятых на производстве подростков (док. № 110).

Вопросы социального обеспечения и, прежде всего, оказания помощи семьям военнослужащих рассматривались на 7 заседаниях (док. № 24, 36, 48, 70, 81, 128, 147). На одном из них, 18 марта, обсуждалось решение, принятое опросом, — редкий случай в работе исполкома (док. № 36). Отчет отдела социального обеспечения (док. № 147) дает представление о той большой работе, которая проводилась в городе по оказанию помощи наиболее уязвимой части населения.

В конце года все больше внимания исполком уделял перспективам дальнейшего развития города. Выступая 2 декабря 1943 г., Б.М. Мотылев отметил, что в IV квартале Ленинград вступил в «новую фазу», главной задачей которой является «быстрое и крупное» восстановление городского хозяйства (док. № 142). Именно поэтому столь детально и неравнодушно исполком обсуждал вопрос о подъеме промышленности строительных материалов (док. № 140).

Публикуемые документы показывают, как менялись стиль и методы руководства тех дней. В целом наблюдается отказ от «чрезвычайщины», установок нереальных сроков выполнения тех или иных заданий. Обращает на себя внимание, что наиболее активными участниками заседаний становятся представители отраслевых отделов и управлений гор(рай)исполкомов,

а председатели райисполкомов как бы уходят в тень. Гораздо реже на заседаниях звучат угрозы в адрес тех или иных лиц, а слово «расстреляем» практически уходит из лексикона П.С. Попкова; вместо этого тех, кто плохо работает или бездушно относится к инвалидам, предлагается отправлять в штрафную роту на фронт (док. № 142, 146).

Основным обвинением в адрес «провинившихся» становится упрек в их отрыве от нужд простых горожан: «пожить недельки три в доме... без света, водопровода, канализации» рекомендуется начальникам жилотделов крупных предприятий (док. № 6); «зазнались люди, сами сыты, а до остальных дела нет» — это о работниках торговли (док. № 14), «сами получили медаль и думаете, что все кончилось», — характеристика руководителей, не торопящихся представлять к награждению медалью «За оборону Ленинграда» своих подчиненных (док. № 132).

Представление о том, как должен работать руководитель, с точки зрения П.С. Попкова, детально изложено в его выступлении 2 декабря, где обсуждались вопросы восстановления промышленности стройматериалов 1943 г. (док. № 140).

И еще одна характерная черта: в 1943 г. руководство Ленгорисполкома крайне осторожно относилось к победным реляциям своих отделов и управлений, а также других подчиненных им организаций. На критическом подходе постоянно настаивала Е.Т. Федорова: «Мы должны резко бороться с зазнайством и бахвальством, с самоуспокоенностью». Её поддерживал П.С. Попков: «Но другое неправильно — когда за этими достижениями забывают о недостатках и начинают говорить, что все обстоит благополучно. Это вредные и ненужные разговоры, которые надо прекратить. Эти разговоры успокаивают людей и отводят их от правильного направления работы» (док. № 134).

Стенограммы интересны и для характеристики психологической ситуации, царящей в горисполкоме. Они показывают, как нервная обстановка 1942 г. постепенно сменяется спокойным, деловым ритмом, уверенностью в победе и в восстановлении Ленинграда как одного из крупнейших центров страны.

Предлагаемое издание является второй публикацией документов Ленгорисполкома периода блокады, оно будет интересно и полезно для специалистов и общественности, поскольку позволяет наглядно представить и по-новому оценить огромную работу городской власти в переломный год Великой Отечественной войны.

* * *

Археографическая подготовка материалов сборника осуществлялась в соответствии с действующими правилами издания исторических документов.

В основу структуры сборника положен календарный день, когда состоялось заседание Ленгорисполкома, на котором обсуждались и принимались решения, а также оформлялись решения, принятые опросом в промежутках между заседаниями.

Публикуемым документам предшествует краткая справка, где перечисляются вопросы повестки дня с указанием фамилий докладчиков (если таковые значатся в документах), оговаривается наличие или отсутствие стенограмм. Как правило, сообщаются сведения о времени заседания, о присутствующих. В конце справки приводятся данные о количестве решений, принятых опросом и оформленных общим протоколом.

Объемы сохранившихся стенограмм различны: по отдельным вопросам велись подробные записи, включая выступления докладчиков, по другим — лишь краткие замечания к проектам решений, эти особенности отражены в заголовках документов. Некоторые выступления докладчиков и П.С. Попкова стенографировались на отдельных листках, что оговаривается в подстрочных примечаниях.

Для понимания сущности обсуждаемых вопросов после стенограмм помещены принятые решения Ленгорисполкома с указанием их публикации в официальном печатном органе — Бюллетене исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся. Следует иметь в виду, что в бюллетене печатались далеко не все решения, кроме того, отдельные пункты (они оговаривались в тексте словом «Протоколно») исключались при издании.

Примечания к документам размещены в конце материалов каждого заседания.

В публикуемых документах встречаются искажения в написании фамилий, все описки, как и явные опечатки, в тексте исправлялись без оговорок. Без оговорок допускалась расшифровка часто встречающихся сокращений: нач. — начальник, 3-д — завод и т. п.

Фамилии выступавших в стенограммах печатались по-разному: заглавными или строчными буквами, нередко с подчеркиванием сплошной чертой; как правило, без инициалов и указания должности; обычно перед фамилиями ставилось принятое обращение «товарищ» (тов. или т.). Для единообразия при публикации фамилии воспроизведены курсивом, с указанием инициалов и должности (при их наличии в документе), без традиционного «товарищ». Все публикуемые документы представляют собой машинописные тексты, поэтому способ воспроизводства их в легендах не указывается. Решения Ленгорисполкома напечатаны на соответствующих бланках, автографы лиц, их подписавших, воспроизводятся курсивом.

В подстрочных примечаниях оговариваются исправления ошибок и опечаток, имеющих смысловое значение, исправленные или неразборчиво написанные в оригинале слова и фразы, их подчеркивание или выделение на полях лицами, работавшими с документами. Для удобства читателей в подстрочники вынесены также краткие объяснения некоторых терминов, топонимов, упоминаемых в тексте, а также перекрестные сноски.

При комментировании использованы тексты постановлений, решений центральных учреждений (ГКО, СНК СССР), хранящиеся в РГАСПИ и ГАРФ

размещенные на сайте Федерального архивного агентства «Документы советской эпохи. Великая Отечественная война».

Делопроизводственные пометы, списки организаций, куда направлялись решения горисполкома, не воспроизводятся и не оговариваются.

В именном указателе, как правило, указаны не только фамилии лиц, упоминаемых в документах, но и их полные имена, отчества, годы рождения или даты жизни, должности, занимаемые в момент выступления. Фамилии авторов книг, статей и других материалов, упоминаемые в примечаниях и введении, набраны курсивом.

В данном сборнике впервые публикуются фотографии новых руководителей районов, возглавлявших райисполкомы в 1943 г., а также фотография С.Е. Карасева (из его студенческого личного дела), короткое время работавшего зам. председателя Ленгорисполкома. Фотографии сохранились в личных делах, находящихся в ЦГА СПб и ЦГАИПД СПб.

В качестве иллюстраций размещены документы, которыми пользовались ленинградцы в 1943 г., а также снимки оборудования, с помощью которого печатались фальшивые карточки. Большинство этих материалов сохранились в архивном фонде Ленинградского городского суда. На обложке издания размещена карта бомбежек и артиллерийских обстрелов за 1941 — июнь 1943 г., выявленная в архивном фонде Штаба МПВО Ленинграда, на форзаце — обложки книг, открыток, изданных в 1943 г. и сохранившихся в научно-справочной библиотеке ЦГА СПб.

Документы для публикации и иллюстративный материал выявляли Н.Ю. Черепенина, К.Н. Мерзляков (ЦГА СПб), археографическая обработка и комментирование проведены К.Н. Мерзляковым, И.М. Сапроновым, Н.Ю. Черепениной (ЦГА СПб). Научно-справочный аппарат составлен сотрудниками ЦГА СПб. Сверку именного указателя произвел кандидат исторических наук В.А. Орав (ЦГА СПб). Введение написано Н.Ю. Черепениной и И.М. Сапроновым.

Выражаем благодарность за помощь в работе кандидату исторических наук К.А. Болдовскому (Санкт-Петербургский институт истории РАН) и Д.Е. Зиновьеву (ЦГА СПб).

Компьютерный набор осуществила Л.С. Ефимова (ЦГА СПб).